

DOI 10.54596/2958-0048-2024-1-61-69

УДК 94(574)

МРНТИ 03.01.09

ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХСКОЙ ЗНАТИ В АДМИНИСТРАТИВНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ РОДА ВАЛИХАНОВЫХ

Абулгазина А.С.¹

¹*ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,

Омск, Российская Федерация

*E-mail: bikazinova97@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена процессам интеграции казахской знати в административную систему Российской империи в период присоединения казахской степи к России. Процесс интеграции казахской знати в административную систему Российской империи был рассмотрен на примере семьи Ч.Ч. Валиханова, а именно его прадеда хана Аблая, деда Вали-хана и отца Чингиса. В связи с этим было выделено два хронологических этапа процесса колонизации казахской степи Российской империей. В соответствии с поставленной задачей было выявлено влияние процессов интеграции казахской знати в административную систему России на изменение социальной структуры казахского общества, которое заключалось в формировании новой сословной группы чиновничества.

Ключевые слова: интеграция, колонизация, казахская знать, административная система, Российская империя, казахская степь.

УӘЛИХАНОВТАР ӘУЛЕТІНІҢ МЫСАЛЫ НЕГІЗІНДЕ ҚАЗАҚ АҚСҮЙЕКТЕРІНІҢ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ЖҮЙЕСІНЕ КІРІГҮІ

Абулгазина А.С.¹

¹*«Омбы мемлекеттік педагогикалық университеті» ФМБЖБ БМ,

Омбы, Ресей Федерациясы

*E-mail: bikazinova97@mail.ru

Аңдатпа

Бұл мақала қазақ даласының Ресейге қосылуы кезеңінде қазақ дворяндарының Ресей империясының әкімшілік жүйесіне интеграциялану процестеріне арналған. Қазақ дворяндарының Ресей империясының әкімшілік жүйесіне интеграциялану процесі Ш.Ш. Уәлихановтың отбасы, атап айтқанда оның арғы атасы Хан Абылай, Уәли ханның атасы және Шыңғыстың әкесі мысалында қаралды. Осыған байланысты Ресей империясының қазақ даласын отарлау процесінің екі хронологиялық кезеңі анықталды. Қойылған міндетке сәйкес Қазақ дворяндарының Ресейдің әкімшілік жүйесіне кірігу процестерінің қазақ қоғамының әлеуметтік құрылымын өзгертуге әсері анықталды, ол шенеуніктердің жаңа таптық тобын қалыптастырудан тұрды.

Түйінді сөздер: интеграция, отарлау, қазақ дворяндары, әкімшілік жүйе, Ресей империясы, қазақ даласы.

INTEGRATION OF KAZAKH NOBILITY INTO THE ADMINISTRATIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE THROUGH THE EXAMPLE OF THE VALIKHANOV FAMILY

Abulgazina A.S.¹

¹**FGBOU VO «Omsk State Pedagogical University», Omsk, Russian Federation*

**E-mail: bikazinova97@mail.ru*

Abstract

This article is devoted to the processes of integration of Kazakh nobility into the administrative system of the Russian Empire during the accession of the Kazakh steppe to Russia. The process of integration of the Kazakh nobility into the administrative system of the Russian Empire was considered on the example of the family of Ch.Ch. Valikhanov, namely his great-grandfather Ablai Khan, grandfather Vali-khan and father Chingis. In this regard, two chronological stages of the process of colonization of the Kazakh steppe by the Russian Empire were identified. In accordance with the set task, the influence of the processes of integration of the Kazakh nobility into the administrative system of Russia on the change in the social structure of Kazakh society, which consisted in the formation of a new class group of officialdom, was revealed.

Key words: integration, colonization, Kazakh nobility, administrative system, Russian Empire, Kazakh steppe.

Введение

Традиционные отношения и интересы нынешнего Казахстана и России строились как раньше, так и теперь на таких главных и вечных категориях, как география и история. История казахского народа в новое время неразрывно связана с историей дореволюционной России. Взаимные отношения между русской деревней и казахским аулом были достаточно многоаспектны. Длительное проживание русских и казахов на сопредельных территориях влияло на эволюцию отдельных сторон образа жизни, и в дальнейшем повлекло за собой приграничное сотрудничество двух государств, которое является важным фактором укрепления современных двухсторонних отношений.

В 30-х годах XVIII в. начался процесс присоединения казахских степей к Российской империи, длившийся более ста лет. Добровольное присоединение казахской степи к России, имело большое прогрессивное значение, несмотря на характер реакционной колонизаторской политике имперских властей. Развитие казахской демократической культуры получило положительное воздействие благодаря распространению русской культуры и научных знаний. Вхождение прогрессивных идей из русского общества в казахскую степь привело к значительным изменениям в менталитете казахского народа, стимулировав его интерес к русской культуре и образованию. Появление на исторической арене Чокана Чингисовича Валиханова могло произойти только в результате экономического и культурного симбиоза двух народов - русского и казахского. Основной идеей мировоззрения Чокана Чингисовича Валиханова, прослеживаемой в его трудах, было глубокое осознание необходимости укрепления связей между казахским и русским народами, а также признание прогрессивного характера присоединения казахских территорий к России и предвидение положительного влияния этого объединения на страны Востока. В то же время, Валиханов активно поддерживал сохранение самобытной духовной культуры казахского народа.

Методы исследования

При написании работы были использованы общенаучные и исторические методы исследования. Исторические методы представлены историко-критическим методом,

который в основном был использован при работе с источниками, а именно в сравнении сведений источника с общеизвестными фактами, также в работе был использован конкретно-проблемный метод и системный подход.

Использованные общенаучные методы исследования включают в себя: метод теоретического анализа, который представляет собой подбор и изучение источников и научной литературы; сравнительный метод; и метод теоретического синтеза, позволяющего определить процессы интеграции казахской знати в административную систему Российской империи и влияние на изменение социальной структуры казахского общества.

Национальная политика России XVIII-XIX веков предусматривала ряд принципов, которые повлияли и на отношения России и казахской степи. «При добровольном присоединении отношения между государствами строились в соответствии с договором, который, однако, не создавал федерации: присоединение осуществлялось в форме протектората, переходившего со временем в полное подчинение» [7, с.30]. Один из важных принципов национальной политики России заключался в сотрудничестве центрального правительства с правящими элитами, присоединенных территорий, в дальнейшем большинство из них наделялись правами русского дворянства, это способствовало более легкому и эффективному способу управления новой территорией.

На казахскую правящую элиту был распространен «Табель о рангах», введенный Петром I, который предполагал получение чина и продвижение по карьерной лестнице, привилегии, льготы, освобождение от налогообложения, а также подарки от высочайшего имени, в качестве примера будет интересна запись И.П. Фалька «Еще богаче султан Абылай, но хан берет тем, что ему доходят русские подарки, до 600 руб. наличных денег, не говоря о прочем» [9, с.120].

В различных источниках второй половины XVIII века, дипломатических переписках, а также служебных записках и доношениях, в качестве подарков кочевой казахской знати выступают: дорогие ткани, которые очень ценились казахским обществом; хорошие меха и кожа, которые относились к элементам одежды исключительно казахской аристократии; сабли и перстневые печати; а также сахар, табак.

Процесс присоединения и интеграции казахской степи условно можно разделить на два хронологических периода:

Первый этап – это период протектората, продолжительность которого была с момента начала вхождения в подданство Российской империи в 1731 г. и до принятия «Устава о сибирских киргизах» в 1822 г. Данный период характеризуется сохранением ханской власти и основных социально-политически институтов традиционного казахского общества. В этот период вмешательство Российской империи в казахские дела было минимальным, за исключением вопросов геополитики, военной помощи и строительством военных укреплений на степных границах. На этом этапе примечательна деятельность Аблай-хана – деда Чокана, который спустя 7 лет после принятия подданства Младшим жузом, тоже принял присягу на верность Российской империи, «Аблай (в наших бумагах Аблай-султан, двоюродный брат хана) в 1739 году присягнул в Оренбурге на вечное подданство России» [4, с.114], и на протяжении всей жизни поддерживал политические и экономические связи с Россией. На тот момент Аблай был самым влиятельным из ханов и султанов Средней Орды «Ни один киргизский хан не имел такой неограниченной власти, как Аблай» [4, с.119], «... и русское правительство по преимуществу сносится с Аблаем и братом его, Султанбеком, потому, что настоящий

хан, по свидетельству всех русских, посылавшихся в орду в то время, ничего не значил» [4, с.116] (настоящим ханом Средней Орды в тот период был хан Абульмамбет).

Однако Аблай в своей внешней политике всегда лавировал между Российской империей и Китайской: «По мере сближения с китайцами Аблай явно стал избегать сношений с Россией и в 1771 году, избранный ханом, не хотел ехать на русскую границу для принятия присяги, говоря, что он давно утвержден в своем достоинстве народным избранием и грамотою «сына неба»» [4, с.117-118].

В 1782 году, после смерти Аблай-хана ханом Среднего жуза становится его сын-Вали-хан, но данное назначение требует утверждения имперских властей и соответственно приведение Вали-хана к присяге: Повелительная грамота от 25 февраля 1782 года Средней киргиз-кайсацкой орды к салтанам, старшинам и всему народу «Об утверждении Валия-салтана ханом сем орды и о построении мечетей для богослужения сего народа на границах, прилегающих к кочевью Средней киргиз-кайсацкой орды. Нашего императорского величества подданным Средней киргиз-кайсацкой орды совета нам, старшинам и всему народу, наша императорская милость» [5, с.7]. Вали-хан очень предано относился к России.

Таким образом, из данных источников мы видим, что в этот период казахская степь является ещё самостоятельным образованием в политическом плане.

Вторым этапом является собственно сама колонизация казахской степи Российской Империей, который берет своё начало с законодательного принятия «Устава о сибирских киргизах» в 1822 г. и продолжается практически до Октябрьской революции 1917 г. Этот этап характеризуется отменой ханской власти, сначала фактически, а затем закреплением на законодательном уровне, реформированием административной и судебной системы казахского общества. Данный период был сложным, так как существовали значительные различия между населением казахской степи и европейской части России, в политическом устройстве, этническом и конфессиональном составе, в образе жизни и ведении хозяйства. В таких условиях происходил процесс ассимиляции казахского народа, но стоит заметить, имперская власть так и не седентаризировала насильственным путем казахское, кочевое население, несмотря на то, что кардинально изменила систему внешнего управления и внутреннего самоуправления.

«После смерти Валия достоинство хана упразднено и создано для управления киргизами в 1822 г. сибирское учреждение, примененное к общему губернскому управлению империей, для чего вместе с тем основана была Омская область, в состав которой вошла Средняя орда, разделенная на округ со своими управлениями, приказами» [2, с.313]. После смерти Валия связь с Россией поддерживала его вторая жена-Айганым, она активно стремилась к укреплению дружественных отношений между казахами и русскими. Ее влияние было настолько значительным, что после принятия «Устава о сибирских киргизах» ни одно важное событие в Центральном и Северном Казахстане не обходилось без ее участия.

Собственно, на этом этапе и происходит интеграция казахской знати в административную систему Российской империи. В процессе интеграции казахской степи в состав империи в сфере интересов российской администрации непосредственно оказались представители казахской знати. Привлечение ханов, султанов, биев и старшин было важно для того, чтобы через них получить источники воздействия на казахское население с целью полного контроля над казахской степью.

Для осуществления административных реформ в степи имперская власть собирала сведения о влиятельных казахам, которые могли быть привлечены на службу, для

исполнения поручений российской администрации, в качестве социальной опоры и инструмента проведения имперской политики в казахской степи. Для отбора служащих предъявлялись следующие критерии: из которых основополагающим было социальное происхождение, соответственно, это были представители сословия «белой кости»; знание русского и татарского языков; уровень знаний о приграничных русских соседях; доверие и уважение в казахской среде, а также нравственные качества. Таким образом формировались списки, которые включали в себя как уже служащих казахов, так и тех, которые могли быть привлечены к службе российской администрации.

В связи с этим представители казахской аристократии, которые стремились получить лучшие должности, были инкорпорированы в управленческую систему Российской империи, при этом важным было для них сохранить своё влияние и статусность в казахской среде.

Так как одним из критериев к служащим было знание русского и татарского языков, а также увеличивалась потребность в образованных чиновниках, важным направлением в интеграции казахского общества стало проведение образовательной политики в степи. Данная политика, проводимая в казахской степи, основывалась на идее – устранения ограничений по этническому и религиозному принципу в вопросах получения образования. Первыми институтами получения образования, доступными для казахской аристократической верхушки, были военные училища. По началу представители казахской знати испытывали опасения по поводу отправки своих детей на обучение в кадетские корпуса из-за беспокойств о их будущем. В этих условиях в казахском обществе формируется новое сословие чиновничества, которое влияет на изменение социальной структуры традиционного казахского социума.

В этот период в казахской степи отличается несколько знатных родов, которые стремились к инновациям и дальнейшему инкорпорированию в новую структуру управления. Значимость фамилий Валихановых, Сейдалиных, Султангазиных, Темировых, Нуралихановых, Аблайхановых, Таукиных, Бабаджановых, Джантуриных, Каратаевых и ряда других активно поддерживалась их представителями из поколения в поколение.

Службу казахского чиновничества можно рассмотреть на примере отца Чокана – Чингиса Валиева. Чингис был одним из первых казахов, получивших российское образование в училище Сибирского линейного казачьего войска, в которое его отправила его мать – Айганым, соответственно, он являлся одним из первых, хорошо знающих русский язык, и благодаря этому ему открывались богатства русской культуры.

В возрасте 10 лет Чингис потерял отца - Вали-хана. С юных лет Чингис тесно общался с русскими, был одним из тех казахских аристократов, которые пошли на сближение с царской администрацией. В возрасте 23 лет, после завершения училища Чингис назначается старшим султаном только появившегося Аман-Карагайского округа Решением сейма киргизской знати об избрании старшего султана Аман-Карагайского округа Чингиса Валиханова от 1834 года августа 30 дня «Мы, нижепоименованные султаны: Джума Худаймендин, Кенжалы Смандияров, Мали Смандияров, Акаи Джумин и Кунтюре Малин, избираем в старшие султаны Аман-Карагайского внешнего приказа султана Чингиса Валиханова и кандидата при нем султана Акана Джумина, как усердных в службе российскому государю императору и справедливых в делах киргиз-кайсацкого народа. В чем единогласно свидетельствуем сей приговор с приложением своих печатей и тамг» [5, с.28].

Под управлением старшего султана находились многочисленные казахские аулы племен Атыгай, Караул, Керей, Кипчак и Уак, которые располагались вдоль рек Убаган, Кундузды, Терсбутака, а также у озера Кушмурун. Территории, занимаемые этими племенами, включая их зимние и летние стоянки, были подробно изучены и зафиксированы юным Чоканом в период его летних каникул в 1850-1852 годах через зарисовки и чертежи.

В 1835 году центр Аман-Карагайского округа был перемещен в Кушмурун, в результате чего округ стал известен как Кушмурунский. В это же время было завершено строительство Кушмурунской крепости, включая жилые и хозяйственные постройки, а также казарму для гарнизона. Здесь обосновалась семья Чингиса. Рядом с озером Кушмурун была построена летняя стоянка, которую Валихановы называли «Кун-тимес» - «Солнце не падает». Это место стало сбором русских друзей Чингиса, там с ним беседовали ученые, журналисты и многочисленные инженеры. Так в Кушмуруне Чингис прожил двадцать лет.

В 1838 году присваивает чин майора, из Формулярного списка № 1 о службе старшего султана Кушмурунского окружного приказа майора Чингиса Валиханова от 12 декабря 1858 года «По высочайшему повелению, объявленному через г. генерал-губернатора Западной Сибири в 8 день июня 1838 г., награжден чином майора», также «Г. генерал-губернатором Западной Сибири за усердную службу награжден золотой медалью на александровской ленте 10 декабря 1843 г.». Из формулярного списка № 2 также известно, что Чингис 6 раз подряд был избран на трёхлетний срок старшим султаном Кушмурунского окружного приказа «По желанию киргиз-кайсацких родоначальников избран старшим султаном Кушмурунского приказа на шестое трехлетие и г. генерал-губернатором Западной Сибири утвержден в настоящей должности 22 октября 1849 г.» [5, с.42]. В 1852 году Чингис присваивает звание подполковника «По высочайшему повелению, объявленному в приказе г. военного министра, за усердие и преданность правительству произведен в подполковники (14 августа 1852 г.)» [5, с.42]. В будущем Чингис присваивает и чин полковника, это можно увидеть из названия рапорта от 14 мая 1862 года «Рапорт старшего султана Кокчетавского округа полковника Валиханова исправляющему должность военного губернатора Области сибирских киргизов» [5, с.41].

Явным подтверждением того факта, что в казахском социуме формируется новое сословие, является просьба Чингиса о присвоении статуса дворянина: В Пограничное управление сибирскими киргизами рапорт Кушмурунского внешнего окружного приказа от 12 декабря 1848 г. «Старший султан этого округа майор Валиев обратился с просьбой, поданной в приказ на высочайшее имя, об исходатайствовании ему диплома на достоинство дворянина Российской империи, которую при сем Кушмурунский окружной приказ с формулярным о службе Валиева списком имеет честь представить на благоусмотрение Пограничного управления».

Чингис в рамках своей деятельности активно способствовал приобщению казахов к передовой русской науке и культуре. Он часто помогал исследователям, приезжавшим в Северный Казахстан для проведения научно-исследовательских работ.

Чингис оказывал помощь и поддержку имеющимся у него юридическими и статистическими сведениями И.И. Ибрагимову, С. Сотникову, А.К. Крохалеву, А.К. Гейнсу и другим ученым, занимающимся обычным казахским правом. Многие научные учреждения и отдельные ученые обращались к нему в поисках новых сведений о казахской культуре, и Чингис всегда с охотой делился своими знаниями и обширным

материалом казахского фольклора и этнографии, которые передавал М.В. Ладыженскому, Г.Н. Потанину, Н.Ф. Костылецкому, Обществу антропологии и этнографии при Казанском университете. В подтверждение этого факта можно привести следующее письмо М.В. Ладыженского Чингису Валиханову (Февраль 1840 г.) «Достопочтеннейшему старшему султану Аман-Карагайского округа г. майору Чингису Валиеву. Препоручаю Вам сделать для меня собрание песен, сказок, преданий и пословиц киргизского народа, столь богатого этими произведениями...» [5, с.30].

Н.Ф. Костылецкий – учитель Чокана – в одном из своих писем к профессору И.Н. Березину в 1852 г. писал: «Хочу познакомить Вас с содержанием народной поэмы «Козу-Курпеч и Баян-Сулу», список которой доставлен был одному из покойных моих приятелей старшим султаном Кушмурунского приказа Чингисом, сыном последнего хана Средней орды Валия» [1, с.15].

Чингиса, отца Чокана и сторонника распространения русской науки и просвещения в казахской степи, широко знали, как в Москве, так и в Петербурге, особенно в Географическом и Антропологическом обществах. Он собрал уникальные этнографические экспонаты, отражающие жизнь казахов, которые передал для Московской промышленной выставки, организованной после присоединения Средней Азии к России. Кроме того, по запросу профессора В.В. Григорьева, он собрал отдельные предметы для этнографической коллекции, которые сегодня хранятся в музеях Ленинграда, Москвы и Гамбурга.

Результаты исследования

Процесс интеграции казахской знати в административную систему Российской империи был рассмотрен на примере семьи Ч.Ч. Валиханова, а именно его прадеда хана Аблая, деда Вали-хана и отца Чингиса. В связи с этим было выделено два хронологических этапа процесса колонизации казахской степи Российской империей:

1. Период протектората, начавшийся с момента вхождения в подданство Российской империи в 1731 г. и до принятия законодательного акта «Устав о сибирских киргизах» в 1822 г.

2. Период колонизации Казахского ханства российским самодержавием, длившийся с момента принятия «Устава о сибирских киргизах» в 1822 г. до Октябрьской революции 1917 г.

В процессе интеграции казахской степи в состав империи в сфере интересов российской администрации непосредственно оказались представители казахской знати. Привлечение ханов, султанов, биев и старшин было важно для того, чтобы через них получить источники воздействия на казахское население с целью полного контроля над казахской степью.

В соответствии с поставленной задачей было выявлено влияние процессов интеграции казахской знати в административную систему России на изменение социальной структуры казахского общества, которое заключалось в формировании новой сословной группы чиновничества. Представители данной группы – это те люди, которые первые получили светское образование и были интегрированы в русскую культуру.

Ярким представителем данной социальной группы того времени является Чокан Чингисович Валиханов. Это выдающийся ученый, этнограф, который вложил огромный научный вклад в историю и культуру народов Средней Азии.

Заклучение

Таким образом, в 1822, 1824 и 1845 гг. ханская власть на основной территории Младшего и Среднего жузов была законодательно отменена российским самодержавием, которое в течение 1820-1840 гг. формально и фактически перераспределило ее традиционные социально-регулирующие функции между местными колониальными органами Оренбургского и Сибирского ведомств и наиболее лояльной по отношению к царскому престолу частью светской аристократической элиты «белой кости». Соответственно в процессе введения административных реформ казахская аристократия, в том числе род Валихановых, являлась социальной опорой российской власти и основой формирования группы служащих. В результате процессов, связанных с инкорпорированием казахской знати в административную структуру Российской империи, в казахском обществе формируется новое сословие – чиновничество, изменившее социальную структуру традиционного казахского общества. Данный факт является основополагающим фактором в трансформации этнической идентичности казахской аристократии, так как казахские чиновники региональной администрации первыми в казахской степи получили светское образование и были интегрированы в русское культурное общество.

Литература:

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.I. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. - 432 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. - 416 с.
3. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. - 416 с.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.IV. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. - 461 с.
5. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.V. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. - 528 с.
6. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Сборник документов и материалов: в 3 разд. Р.1. - Алма-ата: Наука, 1964. - 221 с.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Т.1 - 3-е изд., испр., доп. - СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. - 587 с.
8. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII - начале XX веков. - Алматы: Казахстан, 1991. - 64 с.
9. Российские академические экспедиции XVIII в. об этнографии казахов. - Павлодар: ТОО НПФ «Эко», 2005. - 120 с.

References:

1. Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. T.I. - Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii, 1984. - 432 s.
2. Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. T.II. - Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii, 1985. - 416 s.
3. Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. T.III. - Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii, 1985. - 416 s.
4. Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. T.IV. - Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii, 1985. - 461 s.
5. Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. T.V. - Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii, 1985. - 528 s.
6. Kazahsko-russkie otnosheniya v XVIII-XIX vekah (1771-1867 gody). Sbornik dokumentov i materialov: v 3 razd. R.1. - Alma-ata: Nauka, 1964. - 221 s.

7. Mironov B.N. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo XX v.). T.1 - 3-e izd., ispr., dop. - SPb.: «Dmitrij Bulanin», 2003. - 587 s.
8. Mukanov M.S. Etnicheskaya territoriya kazahov v XVIII - nachale XX vekov. - Almaty: Kazakhstan, 1991. - 64 s.
9. Rossijskie akademicheskie ekspedicii XVIII v. ob etnografii kazahov. - Pavlodar: TOO NPF «Eko», 2005. - 120 s.